

Fedchenko Irina,
Osadchaya Yana.
Contemporary World's
Architecture, 2/2020.
Pp. 98–114

УДК 711.4.01

DOI 10.25995/
NIITIAG.2020.15.2.006

Федченко Ирина Геннадьевна — старший научный сотрудник НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: ifedchenk@inbox.ru

Осадчая Яна Владимировна — старший преподаватель ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: yanka.osadchaya@yandex.ru

И.Г. ФЕДЧЕНКО, Я.В. ОСАДЧАЯ

НОВЫЕ ОБРАЗЫ АРХИТЕКТУРЫ ДЕТСКИХ САДОВ

Статья посвящена анализу современных тенденций формирования архитектуры детских дошкольных учреждений нового поколения. Анализ практики воплощения позволяет выявить современные тенденции собирательного образа архитектуры детских садов: «пространство — третий педагог»: формирование образовательной среды нового типа; развитие трансформации и мобильности архитектурной формы; формирование экологического мировоззрения в планировании архитектуры и территории детского сада; формирование социально-культурного ядра жилой среды; расширение образовательных границ — совмещение детского сада со школой; формирование программы развития жилых территорий за счет уникальности архитектуры детских садов. Исследование опирается на анализ первоисточников проектных материалов, а также материалов натурных обследований наиболее выразительных объектов, олицетворяющих современный собирательный образ детского сада будущего.

Ключевые слова: детский сад, жилая среда, образование, современная архитектура.

I.G. FEDCHENKO, YA. V. OSADCHAYA

NEW IMAGES OF KINDERGARTEN ARCHITECTURE

The article is devoted to the analysis of modern trends in the formation of the architecture of new generation preschool institutions. An analysis of the practice of implementation makes it possible to identify modern trends in the collective image of kindergarten architecture: "Space is the third teacher": the formation of a new type of educational environment; development of transformation and mobility of the architectural form; the formation of an ecological worldview in planning architecture and the territory of a kindergarten; formation of the social and cultural core of the living environment; expanding educational boundaries — combining kindergarten with school; formation of a program for the development of residential areas due to the uniqueness of the architecture of kindergartens. The research is based on the analysis of primary sources of design materials as well as materials of field surveys of the most expressive objects that personify the modern collective image of the kindergarten of the future.

Keywords: kindergarten, living environment, education, modern architecture.

Fedchenko Irina — Senior Researcher of the NIITIAG (Branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation) TSNIIP of the Ministry of Construction of Russia), Associate Professor of the Institute of Architecture and Design, Siberian Federal University

Osadchaya Yana — Senior Lecturer of the Institute of Architecture and Design, Siberian Federal University

В начале XXI в. формирование жилой среды, отвечающей требованиям гуманности и комфортности, с предоставлением социальных гарантий является одной из приоритетных задач развития государства. Исследование современной архитектуры детских дошкольных учреждений и переосмысление их роли в жилой среде представляют особый интерес в связи с реализацией до 2024 г.

¹ Ламехова Н.В. Архитектурная среда для дошкольного образования : автореф. дис. ... канд. арх.: 05.23.21. Екатеринбург, 2011. 26 с.

² Кузнецова А.А. Современные архитектурно-планировочные способы моделирования зданий дошкольных организаций // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 2. С. 221–225; Кузнецова А.А. Архитектурная типология дошкольных образовательных учреждений общеразвивающей направленности: на примере города Самары : автореф. дис. ... канд. арх.: 05.23.21. Нижний Новгород, 2014. 25 с.

национальных проектов «Демография», «Жилье и городская среда», «Образование», согласно которым планируется увеличить объем строительства детских садов во всех регионах страны.

Социально-экономические преобразования, произошедшие в российском обществе, привели к серьезным изменениям в системе образования в целом. Эти изменения коснулись как организационного, так и содержательного аспектов дошкольного образования. Стремительно развиваются информационные технологии, повышается мобильность образовательного процесса, меняется тактика дошкольного образования, что требует иной организации архитектурного пространства.

Современные тенденции развития урбанизированных территорий — повышение многофункциональности, социокультурной значимости — влияют на переосмысление места и роли детского сада в жилой среде. В российском обществе сформировался запрос на переосмысление типовых проектов детских дошкольных учреждений, сложившихся к сегодняшнему времени. Особый интерес представляет поиск нового образа архитектуры детских садов на ближайшую перспективу.

В современной теории архитектуры сложились исследования, направленные на изучение новых подходов формирования детских садов. В исследовании Н.В. Ламеховой (2011) проведена комплексная оценка влияния современных требований на архитектурную среду для дошкольного образования, разработана теоретическая модель на основе блок-схемы функционально-планировочного зонирования¹. В исследовании А.А. Кузнецовой (2014) определена архитектурная типология детских садов на основе формирования функционально-планировочных моделей². Изучение современных психолого-педагогических подходов в формировании среды детей дошкольного возраста посвящены исследования кафедры возрастной психологии им. профессора Л.Ф. Обуховой Московского государственного психолого-педагогического университета, в частности, разработана периодизация психического

развития ребенка, отвечающая общему характеру современного детства; изучены индивидуальные варианты развития личности детей, творческий потенциал ребенка и средств его осуществления; определена симптоматика возрастных кризисов развития; дана характеристика влияния социокультурной нормы развития ребенка в современном обществе на изучение роли семьи, учебных учреждений и внеобразовательных сфер жизни в психическом развитии ребенка; выявлены условия, обеспечивающие преодоление жизненных преград (зависимостей, логоневрозов, сенсорных деприваций и т. п.) в контексте личностного роста. Доказано, что организация среды дошкольных образовательных учреждений должна способствовать творческому и личностному развитию ребенка, быть безопасной и мотивирующей к саморазвитию и вовлечению в общество³. В исследованиях Ю.А. Кочетковой (2014) выявлены страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений и средой пребывания. Доказана важность организации архитектурной среды, способствующей межвозрастной коммуникации и гармонизации личности⁴. В работе Л.И. Элькопиной (2016) изучено единство аффекта и интеллекта в сюжетно-ролевой игре, в том числе при организации пространства детских учреждений, способствующих построению игры⁵. В монографиях М. Дудека (2005)⁶ и Р. Мохаммеда (2018)⁷ на современных примерах организации внешней и внутренней среды детских садов рассматриваются возможности распознавания и поощрения творческих способностей, стимуляции воображения ребенка, создания благоприятных условий и творческих пространств, планирования доступного пространства, способствующего исследованиям, экспериментам, размышлениям и развитию. Отдельные исследования посвящены эколого-ориентированному проектированию ландшафта, в том числе образовательной среды дошкольников⁸, изучены особенности трансформации малых общественных объектов при развитии жилых территорий на постсоветском пространстве⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

³ Кудрявцева С.П., Долотказина Н.С. Инновационные подходы к проектированию пространства и архитектуры современных дошкольных образовательных учреждений // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2014. №3 (9). С. 4–9.

⁴ Кочетова Ю.А. Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 17. №3. С. 77–87.

⁵ Элькопинова Л.И. Единство аффекта и интеллекта в сюжетно-ролевой игре // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. №3. С. 247–254.

⁶ Dudek M. *Children's Spaces* // Architectural Press. 1st edition. 2005. 256 p.

⁷ Mohammed R. *Creative Learning in the Early Years Nurturing the Characteristics of Creativity*. Routledge, 2018. 268 p.

⁸ Унагаева Н.А. Эколого-ориентированное проектирование ландшафта // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №5 (166). С. 143–148.

⁹ Кукина И.В. Регламенты «свободного развития» урбанизированных территорий в планируемом создании агломераций в зарубежных странах // Academia. Архитектура и строительство. 2011. №3. С. 81–86.; Федченко И.Г. Микрорайон на постсоветском пространстве: социально-планировочные изменения и тенденции развития // Известия вузов. Строительство. 2012. №1. С. 108–115; Федченко И.Г. Современные закономерности формообразования жилых планировочных единиц // Academia. 2019. №4. С. 75–82.

На сегодняшний день в профессиональной среде накопился достаточный объем современных проектных решений детских садов нового поколения. Анализ практики воплощения позволяет выявить современные тенденции собирательного образа архитектуры детских садов:

- «пространство — третий педагог»: формирование образовательной среды нового типа;
- развитие трансформации и мобильности архитектурной формы;
- формирование экологического мировоззрения в планировании архитектуры и территории детского сада;
- формирование социально-культурного ядра жилой среды;
- расширение образовательных границ — совмещение детского сада со школой;
- формирование программы развития жилых территорий за счет уникальности архитектуры детских садов.

«ПРОСТРАНСТВО — ТРЕТИЙ ПЕДАГОГ»: ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НОВОГО ТИПА

Эксперты признают, что в начале XXI в. становится важным организация архитектурной среды детских дошкольных учреждений, удовлетворяющих содержание и характер современного педагогического процесса. Образное восприятие, интерпретация и осмысление действительности лежат в основе построения образовательной среды ребенка. По мнению психолога Ю.А. Кочетовой, на психологический комфорт и развитие детей влияют архитектурные решения как внешнего, так и внутреннего пространства детского образовательного учреждения. Обстановка детского сада должна быть максимально комфортной и безопасной для детей, интерьерное пространство должно соответствовать требованиям эргономики. Происходит переосмысление типовых структур детских садов. Например, сегодня помещения рекреации, коммуникации становятся важным элементом для создания условий всестороннего развития — устройство лестничных маршей с размещением зоны для сидения, использование стен и перегородок для обучения, лазания и др. Объемно-планировочные решения здания и прилегающей территории разрабатываются с учетом образовательной компоненты. Включение разнообразных оконных проемов, отличающиеся размерами, формой, конфигурацией позволяет детям разного возраста и роста более активно воспринимать наружное окружение здания изнутри. Устройство эксплуатируемых крыш, использование кровель, плавно переходящих в плоскость земли, пандусов, спусков в значительной степени повышает качественные характеристики архитектурной среды, поскольку создает зоны для игр¹⁰. Особое значение имеет цветовой решение экстерьеров

и интерьеров, а также использование «умных» поверхностей (музыкальных стен, светящихся предметов), применение разных по фактуре отделочных материалов, которые помогают развивать тактильные ощущения у ребенка, использование сборных элементов, инновационной мебели, которая позволяет по-разному оформлять комнаты и многоцелевые пространства, предлагающие новые формы обучения. Складывается современный образ архитектурного объема детского сада, выраженный в образовательной роли «третьего педагога».

Так, например, детский сад Экокид в городе Винь во Вьетнаме решен на принципах поощрения любопытства и открытий за счет использования структурной геометрии, вдохновляющей на игровое исследование Мира. Архитекторы бюро LAVA предложили сложный объем, сформированный тремя изогнутыми формами, образующими серию взаимосвязанных пространств двора, пересеченных пешеходными мостиками. Дети, находясь во внутреннем дворе, организуют свободную игру в общем безопасном пространстве. По функциональной планировке внутреннее общественное пространство включает мини-зоны различной тематики: творческая, музыкальная студия, спортивные зоны, залы для уединения и общения, познания. Интерьеры детского сада построены на методах ассоциативного проектирования: потолки имеют плавные формы и ребристые поверхности, напоминающие динозавров. Круглые оконные проемы распределены на разной высоте — для доступа детей разного роста. Проект детского сада Экокид, получил золотую премию на престижном конкурсе Sydney Awards 2019 (илл. 1).

Детский сад «Фудзи» в Татикаве, западном пригороде Токио, спроектированный японским архитектором Такахару Тезука основан на философии проектирования образовательной среды по принципу «джунглей». Объем построен в форме круглой крыши, которая служит игровой площадкой, обрамляя большое внутреннее «пустое» игровое пространство. Архитектор отмечает: «Основа дзена — пустота. Нечто похожее есть и в “Фудзи” — там ничего нет

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Детский сад Экокид (EcoKid), Вьетнам, 2019. Архитектурное бюро LAVA (источник иллюстрации: <https://www.l-a-v-a.net/projects/ecokid-kindergarten/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁰ Степанова М.И. Современная архитектура детских садов: новые гигиенические принципы // Здоровье и окружающая среда : сборник материалов республиканской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр гигиены». 2017. С. 225–227.

¹¹ См. интервью с Такахару Тезука о детских садах, пользе опасности [Электронный ресурс]. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/takaharu-tezuka-o-detskikh-sadakh> (дата обращения: 14.05.2021).

¹² Там же.

посередине, нельзя пересечь центр, туда нельзя ничего поместить. И эта пустота очень важна. Это и есть Азия»¹¹. Крыша наклонена к югу, благодаря чему вся поверхность немного теплее, чем если бы крыша была ровной. «В мире природы идеально плоские поверхности встречаются очень редко. Склоны намного естественнее. На наклонной поверхности легко сесть, склоны поощряют детей играть зимой в снегу»¹². Конструкция здания полностью деревянная. Все групповые помещения имеют сплошное остекление — для связи внутреннего и внешнего пространства, часть кровли является навесом для свободной игры — кому-то нужно уединиться, кому-то организовать игру на открытой обозримой площадке, кому-то посоревноваться в прыжках — такой подход свободной игры является важным с точки зрения самоопределения в игре и затем роли в большой жизни «джунглей» (илл. 2).

РАЗВИТИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И МОБИЛЬНОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ

Адаптивная архитектура — подход, при котором проектируемое здание может меняться, если изменятся окружающие условия, — сегодня является современной тенденцией формирования общественных объектов различного уровня. Достижения гибкости и мобильности как самой архитектурной формы, так и ее внутренних компонентов продиктовано современными требованиями многофункциональности. В архитектуре детского сада в образовательных целях важно организовать различные

пространства — разбить общий зал на несколько тематических подзон (творческой, музыкальной и т. д.) для групповой деятельности, или отделить одно помещение от другого. Метод внутренних трансформирующихся пространств основывается на принципе дидактических отношений взрослых и детей, на образовательном и коммуникативно-бытовом уровнях, что реализуется в том числе при помощи мобильных остекленных поверхностей, за счет которых ребенок может видеть как работают взрослые, как готовится на кухне еда и т. д. Такой прием способствует социализации детей¹³. Становится также важным организовать гибкое функционирование всего объекта в зависимости от потребностей.

Текущий кризис COVID-19 показал неприспособленность урбанизированных территорий к непредвиденным обстоятельствам. В условиях ограничения жизнедеятельности стало невозможным единомоментное массовое пребывание людей в общественных местах, в том числе в детских садах. На площадках форумов, конференций различного уровня эксперты признают, что возможность трансформации и мобильности архитектуры

2. Детский сад «Фудзи» в Татикаве, западном пригороде Токио. Архитектурное бюро Takaharu Tezuka Architects (источник иллюстрации: <http://www.tezuka-arch.com/english/works/education/>)

3. Детский сад Нова-Руда, Либерец, Чехия, 2019. Архитектурное бюро Petr Stolin Architekt (источник иллюстрации: <https://www.stolin58.com/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹³ Кузнецова А.А. Современные архитектурно-планировочные способы моделирования зданий дошкольных организаций // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 2. С. 221–225.

является важной чертой функционирования современной жизнедеятельности. Признается необходимость быстрого реагирования на изменяющиеся потребности. Планировочную гибкость позволяет придавать зданиям модульная структура. Применение модулей дает возможность интеграции открытого пространства в план здания, что позволяет адаптировать здание к новым потребностям путем достройки. Стыковка отдельных блоков формирует внутренние кулуарные крыто-закрытые пространства с возможностью многофункционального использования и т. д.

Детский сад Нова-Руда в городе Либерец (Чехия) основан на идее трансформируемой и проницаемой архитектурной формы. Здание представляет собой П-образную вытянутую форму двух корпусов, объединенных внутренней террасой, на которую ориентированы выходы из отдельных групповых помещений, где трансформируемые перегородки позволяют варьировать вместимость помещений в зависимости от потребностей. Помещения для детей открыты наружу панорамными окнами и связаны визуально через «атриумы» с разной формой и высотой, при этом создается образ занимательного лабиринта. Внутренние стеклянные перегородки объединяют пространство, ребенок может наблюдать за процессом, происходящим в соседнем помещении, за работой воспитателей, занятиями в других залах. Проницаемость также обеспечивает решение фасада — кирпичная постройка снаружи обшита стеклопластиком на деревянном каркасе, который размывает границы здания при взгляде изнутри и снаружи (илл. 3).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ПЛАНИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРЫ И ТЕРРИТОРИИ ДЕТСКОГО САДА

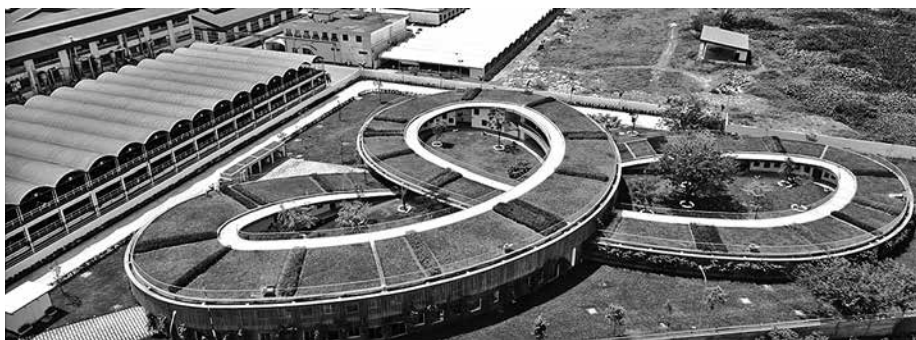
В начале XXI в. становится важным формирование условий для воспитания бережного отношения к окружающему природному миру. Экологическое воспитание — направление в дошкольной педагогике, которое в последнее время стало особенно актуально. Важнейшим условием воспитания у детей гуманного отношения к природе является осознание ими себя как части живой природы. В основе общения ребенка с природой лежит отношение старшего к младшему (появляется потребность заботиться о растениях и животных). Осознанно правильное отношение вырабатывается при условии тесного контакта и различных форм взаимодействия ребенка с растениями и животными, имеющимися в помещении, на участке детского сада и дома. Ландшафтная архитектура становится средством обучения. Н.А. Унагаева подчеркивает важность образовательной компоненты в формировании

4. Детский сад-ферма (Farming Kindergarten) провинция Донгнай, Вьетнам, 2013. Архитектурное бюро Vo Trong Nghia Architects (источник иллюстрации: <https://www.vinarchitects.net/institutional-properties/farming-kindergarten>)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁴ Унагаева Н.А. Эколого-ориентированное проектирование ландшафта // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 5 (166). С. 143–148.

¹⁵ Там же; Федченко И.Г. Современные закономерности формообразования жилых планировочных единиц // Academia. 2019. № 4. С. 75–82.

коммуникативной, обучающей ландшафтной среды жилых территорий. Стоит задача организовать архитектурный объем с интеграцией ландшафтных компонентов, что может выражаться в озеленении крыш, формировании малых общественных пространств, зимних садов, при этом нижний ярус здания детского сада должен предполагать широкое остекление для взаимопроникновения зон¹⁴.

В 2013 г. во Вьетнаме был построен детский сад — ферма (Farming Kindergarten), который является прообразом устойчивого образовательного пространства. Согласно концепции здания архитекторы компании Vo Trong Nghia Architects предложили объем со сплошной зеленой крышей, на которой расположен экспериментальный огород, обеспечивающий детей едой и дающий опыт ведения сельского хозяйства. Здание представляет собой форму тройного кольца, словно нарисованную одним штрихом, образуя три внутренних двора с безопасными игровыми площадками. С целью экологического воспитания и обеспечения гармонии с окружающей средой огород площадью 200 м² создан для обучения местному традиционному сельскому хозяйству. Кроме того, здание построено по принципам энергосберегающей архитектуры — оно экономит 25 % энергии и 40 % пресной воды по сравнению с базовыми характеристиками подобных сооружений (илл. 4).

Все большую актуальность приобретают вопросы экономии материальных и энергетических ресурсов, перехода к проектированию и строительству энергоэффективных объектов, в том числе зданий для детей. Среди основных тенденций современных технологий энергосбережения можно выделить экономию материальных и энергетических ресурсов, переход к проектированию и строительству энергоэффективных объектов, создание комфортного микроклимата здания при обеспечении его рациональной планировки.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЯДРА ЖИЛОЙ СРЕДЫ

В раннем детском возрасте формируется самоидентификация ребенка в большом Мире. При этом большую роль играет местное сообщество — та среда, в которой ребенок развивается, нормы и традиции, которым он учится у взрослых. В данной связи становится важным организовать атмосферу взаимоуважения между разными поколениями, культурами, традициями на местном уровне. Социокультурные стратегии развития и реновации жилых территорий в разных странах мира включают мероприятия по межвозрастной и межнациональной консолидации местного сообщества. Формируются соседские центры, организуются коллективные общественные пространства¹⁵. В последнее время

нарастает тенденция объединения функции детского сада с различными социальными центрами.

В историческом центре Копенгагена, в районе «Де Гамлес Би» (De Gamles By), известном как «район для пожилых людей», в 2014 г. был открыт детский сад — социальный центр. Конфигурация здания определила несколько разновысотных корпусов с собственными выходами на единое общественное пространство, где один из корпусов принадлежит центру пожилых людей, а остальные — детскому саду. Некоторые помещения и открытые пространства используются совместно разными поколениями для проведения праздников и различных мероприятий. Как показали исследования, совмещение домов престарелых с детскими садами приносит позитивный результат. В Копенгагене более 100 тысяч пожилых людей считаются непроизвольно одинокими, и 2% всех смертей связаны с негативными побочными эффектами одиночества. Возведение социально интегрированных комплексов позволяет сократить эффект одиночества престарелых. С архитектурной точки зрения, одной из главных задач было гармонично вписать комплекс в историческую кирпичную застройку старого Копенгагена, но сделать так, чтобы он выглядел иначе. Фасад нового детского сада соответствует историческому окружению за счет преобразования традиционных горизонтальных кирпичей района в тонкие вертикальные кирпичные планки. Фасадная система продолжается от блока к блоку внутри учреждения, окружая сад и детскую площадку одной простой объединяющей лентой (илл. 5).

В восточной Германии в рамках программы «Социальный город» (нем. Die Soziale Stadt) по модернизации сложившихся типовых микрорайонов 1960-х гг. строительства предусмотрена реконструкция социальных объектов — школ, детских садов в многофункциональные общественные центры. Как показали натурные обследования микрорайона Горбитц в Дрездене, детский сад «Tanne» представляет собой комьюнити-центр,

ИЛЛЮСТРАЦИИ

5. Детский сад Форфатерхусет (Forfatterhuset kindergarten) Копенгаген, Дания, 2014. Архитектурное бюро COBE (источник иллюстрации: <https://www.cobe.dk/place/forfatterhuset-kindergarten>)

6. Детский сад «Tanne», Дрезден, Германия. Архитектурное бюро Meyer und Bassin, Architekten BDA (источник иллюстрации: фото Федченко И.Г.)

объединенный с детским садом. В общих помещениях центра проводятся совместные мероприятия сообщества, устраиваются праздники, некоторые залы сдаются в аренду. Таким образом, детский сад перестает быть монофункциональным местом дневного пребывания и образования

детей, а становится важным социально значимым ядром жилого сообщества (илл. 6).

РАСШИРЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГРАНИЦ — СОВМЕЩЕНИЕ ДЕТСКОГО САДА СО ШКОЛОЙ

В последние десятилетия возрастает тенденция совмещения детских садов с общеобразовательной школой в пределах одного микрорайона. Преимуществами объединения школ и детских садов в комплексы являются удовлетворение образовательных потребностей семьи в непосредственной близости от места проживания; осуществление преемственности программ при переходе из детского сада в школу и сокращение адаптационного периода за счет взаимодействия учителей и воспитателей; совместные мероприятия для взаимодействия учащихся и воспитанников разных образовательных ступеней друг с другом; повышение среднего уровня образования в микрорайоне путем эффективного взаимодействия объединенных учреждений (школ и детских садов); возможность

7. Детский сад на ул. Маршала Тухачевского, Москва, 2012.

Архитектурное бюро «А-проект» и 7ON architectur_facades.

(источник иллюстрации: <http://krost-concern.ru/press/publications/view/2232>)

8. Детский сад в ЖК «Варшавские огни», Москва, Россия, 2019.

Архитектурное бюро Buromoscov

(источник иллюстрации: <https://www.buromoscov.com/kindergarten>)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁶ ПИК-стандарт. URL: <https://www.pik.ru/standard/schools> (дата обращения: 14.05.2021).

более рационального использования помещений. Так, например, в Москве в 2012 г. введен в эксплуатацию детский сад — образовательный центр на ул. Маршала Тухачевского. Здание включает детский сад на 150 мест и начальную школу на 100 мест, спортивные, тематические залы и студии (илл. 7).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЗА СЧЕТ УНИКАЛЬНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ДЕТСКИХ САДОВ

В России в последние несколько лет возрастает коммерческое строительство детских садов по индивидуальным проектам. Крупные развивающие компании возводят детские сады совместно со строительством жилых комплексов. При продаже квартир наличие детского сада нового типа позиционируется как премиальное преимущество. После завершения строительства объект переходит во владение муниципалитета. Так, например, группа компаний «ПИК» выделяет несколько принципов строительства детских садов: единый стиль детского сада с архитектурой жилого комплекса, индивидуальная планировка, площадки для отдыха и досуга. На сайте компании приводится перечень планировочных основ «детские сады выносятся за территорию двора и проектируются таким образом, чтобы не мешать пешеходным потокам. Фасады выходят на улицу и формируют ее линию, а кровля — “пятый фасад”

привлекательно смотрится из окон квартир»¹⁶. Архитектура детского сада становится стратегией продвижения новых жилых комплексов.

Детский сад внутри нового жилого комплекса «Варшавские огни» на территории Южного Чертанова в Москве представляет собой круглый объем, стилистически вписанный в окружающий архитектурный контекст. Архитекторы Wigotoscow предложили яркий уникальный образ детского учреждения. Ленточное остекление первого этажа делает детский сад частью дворовых пространств квартала. На втором и третьем этажах расположены окна в форме рыб, медуз и креветок. Каждый из трех этажей отдан группам разного возраста: самые маленькие (дети до 3-х лет) обитают на первом уровне, второй занимают физкультурный и музыкальные залы, административные кабинеты и помещения групповых ячеек для среднего и старшего возраста. Самые взрослые дети пользуются помещениями на третьем этаже, здесь же расположена кружковая для развивающих занятий и терраса для прогулок на эксплуатируемой кровле (илл. 8).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собирательный образ современной архитектуры детского сада основан на изменяющихся социально-экономических траекториях развития общества и отвечает требованиям мобильности, гибкости планировочной структуры, комфортности условий пребывания для социально-личностного развития детей. Важной составляющей является переосмысления роли самого здания — оно становится более многофункциональным, дает возможность использовать свободные пространства для образовательной и игровой деятельности, имеет эстетический и уникальный облик, оснащен информационно-техническими средствами, медиа-пространствами. Атмосфера детского сада будущего — это образовательная среда, в которой ребенок в творческой, интересной и игровой форме находит самоопределение для большого Мира, полного новых открытий. Через архитектуру и ландшафт открытых общественных пространств ребенок учится понимать окружающий мир, у него формируется экологическое мировоззрение, происходит социально-культурная адаптация в жилой среде. На градостроительном уровне уникальность современных детских садов становится стратегией продвижения новых жилых комплексов.

Учет современных тенденций формирования детских садов нового поколения обеспечит устойчивое развитие современной жилой среды, адаптированной к изменчивости социально-экономического, законодательно-правового и демографического уровней развития государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова А.А. Современные архитектурно-планировочные способы моделирования зданий дошкольных организаций // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, №2. С. 221–225.
2. Кузнецова А.А. Архитектурная типология дошкольных образовательных учреждений общеразвивающей направленности: на примере города Самары : автореф. дис. ... канд. арх.: 05.23.21. Нижний Новгород, 2014. 25 с.
3. Кудрявцева С.П., Долотказина Н.С. Инновационные подходы к проектированию пространства и архитектуры современных дошкольных образовательных учреждений // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2014. №3 (9). С. 4–9.
4. Кочетова Ю.А. Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 17. №3. С. 77–87.
5. Кукина И.В. Регламенты «свободного развития» урбанизированных территорий в планируемом создании агломераций в зарубежных странах // Academia. Архитектура и строительство. 2011. №3. С. 81–86.
6. Ламехова Н.В. Архитектурная среда для дошкольного образования : автореф. дис. ... канд. арх.: 05.23.21. Екатеринбург, 2011. 26 с.
7. Степанова М.И. Современная архитектура детских садов: новые гигиенические принципы // Здоровье и окружающая среда : сборник материалов республиканской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр гигиены». 2017. С. 225–227.
8. Федченко И.Г. Микрорайон на постсоветском пространстве: социально-планировочные изменения и тенденции развития [Электронный ресурс] // Известия вузов. Строительство. 2012. №1. С. 108–115. Режим доступа: <http://izvuzstr.sibstrin.ru/uploads/publication/fulltext/2012-N01.pdf> (дата обращения: 14.10.2020).
9. Федченко И.Г. Современные закономерности формообразования жилых планировочных единиц // Academia. 2019. №4. С. 75–82.
10. Унагаева Н.А. Эколого-ориентированное проектирование ландшафта // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №5 (166). С. 143–148.
11. Эльконинова Л.И. Единство аффекта и интеллекта в сюжетно-ролевой игре // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. №3. С. 247–254.
12. Dudek M. Children's Spaces // Architectural Press. 1st edition. 2005. 256 p.
13. Mohammed R. Creative Learning in the Early Years Nurturing the Characteristics of Creativity. Routledge, 2018. 268 p.

REFERENCES

1. Kuznecova A.A. Sovremennye arhitekturno-planirovochnye sposoby modelirovaniya zdaniy doshkol'nyh organizacij // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2014. T. 16. №2. P. 221–225.
2. Kuznecova A.A. *Arhitekturnaya tipologiya doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij obshcherazvivayushchej napravlenosti: na primere goroda Samary* : avtoref. dis. na soisk. uch. st. kand. arh.: 05.23.21. Nizhnij Novgorod, 2014. 25 p.
3. Kudryavceva S.P. Innovacionnye podhody k proektirovaniyu prostranstva i arhitektury sovremennyh doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij // *Inzhenerno-stroitel'nyj vestnik Prikaspiya*. 2014. №3(9). P. 4–9.
4. Kochetova Yu.A. Strahi sovremennyh doshkol'nikov i ih svyaz' s osobennostyami detsko-roditel'skih otnoshenij // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2012. T. 17. №3. P. 77–87.
5. Kukina I.V. Reglamenti «svobodnogo razvitiya» urbanizirovannyh territorij v planiruemom sozdanii aglomeracij v zarubezhnyh stranah // *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*. 2011. №3. P. 81–86.
6. Lamekhova N.V. *Arhitekturnaya sreda dlya doshkol'nogo obrazovaniya* : avtoref. dis. na soisk. uch. st. kand. arh.: 05.23.21. Ekaterinburg, 2011. 26 s.
7. Stepanova M.I. Sovremennaya arhitektura detskih sadov: novye gigienicheskie principy // *Zdorov'e i okruzhayushchaya sreda: Sbornik materialov respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 90-letiyu respublikanskogo unitarnogo predpriyatiya "Nauchno-prakticheskij centr gigieny"*. 2017. P. 225–227.
8. Fedchenko I.G. Mikrorajon na postsovetskom prostranstve: social'no planirovochnye izmeneniya i tendencii razvitiya [Elektronnyj resurs] // *Izvestiya vuzov. Stroitel'stvo*. 2012. №1. S. 108–115. Rezhim dostupa: <http://izvuzstr.sibstrin.ru/uploads/publication/fulltext/2012-N01.pdf>
9. Fedchenko I.G. Sovremennye zakonomernosti formoobrazovaniya zhilyh planirovochnyh edinic // *Academia*. 2019. №4. P. 75–82.
10. Unagaeva N.A. Ekologo-orientirovannoe proektirovanie landshafta // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. №5(166). P. 143–148.
11. El'koninova L.I. Edinstvo affekta i intellekta v syuzhetno-rolevoj igre // *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*. 2016. T. 12. №3. P. 247–254.
12. Dudek M. *Children's Spaces* // Architectural Press; 1st edition. 2005. 256 p.
13. Mohammed R. *Creative Learning in the Early Years Nurturing the Characteristics of Creativity*. Routledge. 2018. 268 p.